

А.А. Михайлов (Санкт-Петербург)

**ВОЕННО-НАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ П.А. ЯЗЫКОВА
(1800–1869), ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ
ВОЕННОЙ ГЕОГРАФИИ И СТРАТЕГИИ**

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ Петр Александрович Языков, по справедливости, может быть отнесен к числу наиболее ярких и интересных военных теоретиков и ученых первой половины — середины XIX в. Он по праву может считаться одним из основоположников в России военной географии, внесшим вклад в развитие еще нескольких сфер военной науки. Тем не менее, посвященная П.А. Языкову научная литература крайне скудна. Краткая характеристика взглядов Петра Александровича на стратегию содержится в статье видного военного историка В.Т. Иминова (1938–2015), опубликованной на страницах «Военно-исторического журнала»¹, но целостного освещения военно-научной деятельности Языкова в этой работе не дается.

П.А. Языков был сыном богатого тульского помещика Александра Ивановича Языкова (1752–1828) и вольноотпущенной крестьянки Евдокии Ивановой (Ивановны). Хотя он родился до заключения официального брака между родителями, отец признал сына законным². Свое детство Петр Языков провел в родовом имении Сергиевском на реке Упе (Тульская губерния).

В сентябре 1816 г. П.А. Языков поступил на обучение в Институт Корпуса инженеров путей сообщения (ИКИПС). В июне 1818 г., «имея от роду осмнадцать лет», он был произведен в прапорщики³. В мае 1819 г. он стал подпоручиком, еще через год — поручиком, после чего получил назначение на службу в IX округ водяных и сухопутных сообщений (включал территории Вологодской и Архангельской губерний, частично Олонецкой, Вятской и Пермской).

В 1825 г. его перевели в I округ, к которому, в частности, относилась и Санкт-Петербургская губерния. В мае того же года он был привлечен к работе по определению нового направления Московского шоссе от г. Крестцы. Затем, в 1826 г., молодого офицера направили в распоряжение видного инженера-строителя Н.О. Крафта для участия в разработке проекта каналов, соединяющих Волгу с Доном и Дон с Окою.

В июле 1827 г. Языков был привлечен к составлению проекта осушения болотистых мест в районе Царского Села. Затем, однако, в его служебной деятельности произошел важный поворот. В декабре 1827 г. Петр Языков был направлен к выдающемуся военному теоретику, генералу от инфантерии Антуану-Анри (Генриху) Жомини (1779–1869) для подготовки «извлечений» из его трактата «Наука о больших военных действиях». Совместная работа с крупным ученым явно обогатила Языкова познаниями в области военной истории, военной географии, стратегии. Что же касается трактата Жомини, над которым работал Языков, то таковой был издан двумя выпусками в 1836 г.⁴

В декабре 1831 г. П.А. Языков был утвержден в должности профессора военных наук в ИКИПС. Как видно из документов, на него было возложено преподавание «малой и высшей тактики и стратегии, полевой и долговременной фортификации»⁵.

В начале 1832 г. руководство военного ведомства России развернуло активную деятельность по созданию высшего военно-учебного заведения — Императорской военной академии (ИВА). При комплектовании штата академии ее директор, генерал от артиллерии И.О. Сухозанет обратился к директору ИКИПС П.П. Базену с просьбой сообщить, может ли кто-либо из подчиненных ему преподавателей взять на себя академические курсы. П.П. Базен в письме, датированном 4 февраля 1832 г., ответил, что «военные науки» в институте преподают профессор Языков и «репетитор» капитан Резимон. «Зная лично способности и постоянное расположение их к наукам при основательных познаниях сего предмета, — писал Базен, — я полагаю, что они с такою же пользою могут преподавать сии курсы в Императорской военной Академии»⁶.

И.О. Сухозанет сделал выбор в пользу Языкова, которому предполагал поручить курс военной географии и статистики. Однако при переводе профессора ИКИПС в Военную академию возникли некоторые трудности. Языков хотел, поступив на новое место службы, сохранить также должность в ИКИПС.

Это намерение вполне понимал и поддерживал И.О. Сухозанет. Однако против подобного совмещения выступил начальник Главного управления путей сообщения герцог Александр Вюртембергский, который считал, что Языков, преподавая в академии, не сможет уделять службе в ИКИПС должное внимание.

В сентябре 1832 г. И.О. Сухозанет обратился за поддержкой к военному министру А.И. Чернышеву. В своем письме он отмечал, что знает майора Языкова, как офицера «отлично ученого и способного к преподаванию», предупреждал министра: «...отказ Его Королевского Высочества (Александра Вюртембергского. — А. М.) лишает Военную Академию отличного профессора, крайне затрудняет меня в выборе профессора Географии и Военной статистики»⁷.

Апелляция к военному министру сыграла свою роль. В октябре 1832 г. П.А. Языков был принят на службу в Военную академию, сохранив за собой должность в ИКИПС. Начало нового этапа карьеры совпало с переменами в личной жизни. В июне 1832 г. П.А. Языков вступил в брак с Алевтиной Арсеньевной Жеребцовой (1814–1880), дочерью ротмистра Арсения Александровича Жеребцова и его супруги Прасковьи Николаевны (урожденной Толстой).

Настойчивость Сухозанета явно окупилась сторицей. П.А. Языков смог в сжатые сроки разработать курс военной географии, хотя это была совершенно новая, практически не известная для российских учебных заведений дисциплина, и никаких посвященных ей учебных пособий на русском языке не имелось.

Правда, курс этот не носил обобщающего характера. После краткого освещения теоретических основ военной географии речь в нем шла об отдельных регионах Российской империи. Отбирая материал, П.А. Языков решил сосредоточить внимание на «северо-западном пограничном пространстве» государства, «внутреннем пространстве России», Польше и Кавказе⁸. Нетрудно заметить, что приоритет был отдан регионам, данные о которых с наибольшей вероятностью могли потребоваться офицерам Генерального штаба в их деятельности.

В Польше совсем недавно было подавлено восстание, на Кавказе полыхала война с приверженцами имама Шамиля. Натянутые отношения с государствами Западной Европы диктовали внимание к «северо-западному пограничному пространству», и, разумеется, нельзя было обойтись без данных о собственно российских территориях.

В сентябре 1834 г. П.А. Языков составил для администрации Военной академии записку «Рассуждение о военной географии и новые предположения о преподавании сей науки»⁹. Во введении он подчеркнул: «Военная география, составляющая весьма важную отрасль наук военных, оставалась до сего времени неисследованною. Честь первого опыта преподавания столь важной науки, без сомнения, принадлежит Императорской военной академии»¹⁰.

Характеризуя курс военной географии в академии, П.А. Языков указывал, что при его изложении могут быть использованы два подхода: описательный и аналитический (его автор записки именовал также «стратегическим»). «Можно рассматривать предметы, находящиеся на земной поверхности и имеющие непосредственное влияние на военные действия, — писал он, — просто как данности, необходимые для соображений военных, ограничиваясь единственно обозначением сих предметов, не входя в стратегические исследования или заключения»¹¹. Другой подход требовал «рассматривать военную географию с высшей точки зрения и в смысле совершенно стратегическом»¹². Именно такое изложение курса, по мнению Языкова, более всего соответствовало задачам академии. Однако в силу недостаточной, по его мнению, подготовки слушателей сразу перейти к стратегическому уровню было невозможно. Поэтому Языков рекомендовал в младшем классе использовать описательный подход, а в старшем — стратегический. При этом он считал ненужным стремиться к подробному описанию многих стран, но рекомендовал избрать в качестве примера самые значимые театры военных действий. «...Не нужно обозревать всю Европу, — утверждал он, — но достаточно ограничиться разбором поучительнейших театров войн. По окончании сего стратегического анализа предметов Географических, на разных театрах войн находящихся, можно вывести общие правила науки или общие заключения, можно определить общее стратегическое значение главных предметов Географических, как-то: больших рек, хребтов гор, главных проходов и прочее...»¹³.

Несмотря на напряженную деятельность в качестве профессора Военной академии. П.А. Языков во второй половине 1830-х гг. часто выступал с научными статьями на страницах прессы. Особенно активно печатал он свои работы в «Журнале путей сообщения». В 1837 г. Языковым была опубликована статья «О пользе крепостей», в которой он возражал против получившей

в то время известное распространение точки зрения о падении роли фортификационных сооружений. «...Относительно крепостей, — сетовал он, — многие имеют несправедливое мнение, потому что рассматривают их только с одной точки зрения: как преграду вторжения, тогда как крепости способствуют всем движениям своей армии, наступательным и оборонительным. Влияние крепостей на стратегические действия весьма разнообразно»¹⁴. Далее Языков указывал на необходимость строить крепости с учетом принципов стратегии, но отказывался повествовать о таковых в рамках статьи и обещал представить читателям в скором времени научное сочинение по данному вопросу. «...Можно, — писал он, — открыть, какие должны иметь свойства те стратегические пункты, которые наиболее выгодны для сооружения крепостей. К сожалению нашему, мы не можем сообщить здесь дальнейших исследований о сем предмете, ибо исследование относительно выбора пунктов, выгодных для сооружения крепостей, основывается на некоторых стратегических истинах, составляющих предмет целого сочинения, которое мы надеемся сделать известным публике»¹⁵.

Свое обещание П.А. Языков выполнил. В 1838 г. вышла в свет его книга «Опыт теории военной географии», состоявшая из двух частей. В первой части подробно рассматривались теоретические основы и задачи военной географии¹⁶. Во второй части речь шла о применении принципов военной географии к фортификации, прежде всего, к выбору мест для сооружения крепостей¹⁷.

В первой части П. Языков подчеркивал тесную связь военной географии со стратегией, а также связь между тактикой и топографией. «Рассуждать о каком-либо предмете в отношении военном, — писал он, — значит рассматривать оный в отношении стратегическом или тактическом. Географические предметы могут быть рассматриваемы только в отношении стратегическом, ибо в соображения тактические входят одни подробности местности, то есть топография. Следовательно, основанием военно-географическим рассуждениям служат истины стратегические»¹⁸. Далее Языков характеризовал военную географию как «высшее аналитическое исследование элемента географического для соображений военных»¹⁹.

При оценке трудов своих предшественников Языков с особым уважением отзывался о работах, имеющих военно-историческую тематику, хвалил таких авторов, как А. Жомини, австрийский

эрцгерцог Карл, британский военный теоретик Г. Ллойд и др.²⁰. Роль собственно географических исследований в становлении военной географии Языков оценивал менее высоко²¹.

Весьма настойчиво проводил Языков мысль, что сводить все многообразие факторов, определивших ход той или иной войны, к объектам физической географии нельзя. Полемизируя по некоторым вопросам с австрийским автором Рудторфером, он отмечал: «...берега Требии служили полем битвы для Аннибала (Ганнибала. — А. М.) и Суворова. Но обстоятельство, в которых находились два великих полководца, были совершенно различные»²².

Кроме того, Языков указывал, что сами географические объекты в течение длительных периодов времени все же изменяются (в том числе под влиянием человека). «...Самый вид земной поверхности, — писал профессор академии, — может остаться постоянным только для одной исторической эпохи; но время непрерывно изменяет его. Новые проходы чрез хребты гор, и вообще новые дороги, другие города, новые крепости и порты; наконец, самые границы: все эти обстоятельства изменяют географический вид земной поверхности»²³.

Исходя из вышесказанного, Языков писал, что вместе с собственно географическими факторами следует учитывать также факторы политические, этнические, экономические и др. При этом, в отличие от более поздних авторов, он считал военную статистику лишь частью военной географии, а не обобщающей наукой.

Вторую часть книги Языкова открывало рассуждение о важности крепостей, продолжавшее мысли, заложенные в статье 1837 г. «После быстрых вторжений и решительных маневров Наполеона, — писал он, — возродилось предубеждение против крепостей. Многие считают, что крепости лишились своей важности, ибо иногда они были обходимы армиями; но это предубеждение неосновательно»²⁴.

П.А. Языков доказывал, что крепости важны, но лишь в том случае, если сооружены с учетом географических факторов и исходя из тех задач, которые им предстоит решать.

Суть своей мысли автор книги пояснял так: «Можно было бы назвать несообразностью, если бы кто построил дом или мост по одному проекту в центре столичного города и на краю отдаленного городка. Ошибочно было бы систему, принятую для шлюзов Ладожского канала, употребить для канала Северо-Екатерининского. Возможно ли по одной системе сооружать

крепость Ново-Георгиевскую и Усть-Каменогорскую? Итак, нам кажется, что достоинство пункта есть весьма важное обстоятельство при соображении системы самого сооружения»²⁵.

Наряду с географическими особенностями при строительстве крепости, как указывал Языков, необходимо учитывать ее главное назначение: «Невозможно располагать по одной системе крепости, предназначенные для различных целей, например: для учреждения магазинов, для заграждения проходов, для доставления вооруженным силам хлеба, дебуширования и проч.»²⁶.

Продолжая рассуждения, П.А. Языков указывал, что при всех различиях географических условий для крепостей лучше всего избирать пункты, имеющие стратегическое значение. «Крепость, — писал он, — должна быть сооружена на таком пункте, занятие которого может производить ощутительное влияние на ход военных действий; ибо в противном случае — зачем употреблять огромные капиталы на сооружение укреплений. Если занятие какого-нибудь пункта производит ощутительное влияние на ход военных действий, на целом театре войны происходящих, то такой пункт называется стратегическим. Следовательно, крепости должны быть сооружаемы на пунктах стратегических»²⁷.

Трудность, однако, заключалась в том, что военная наука того времени важнейшим стратегическим фактором считала расположение сил противоборствующих сторон. А.А. Жомини утверждал, что войну выигрывает тот, кто сосредотачивает основные силы на важнейшем в стратегическом отношении направлении. Однако крепости сооружаются до начала кампании, о действиях противника в ходе ее можно судить лишь с большей или меньшей долей вероятности. При выборе места расположения крепости, с сожалением отмечал Языков, невозможно знать «весьма важной данности, а именно относительного расположения сил»²⁸.

Далее Языков рассуждал о том, что крепость может приобрести видное стратегическое значение уже по ходу военных действий. Иногда с помощью анализа географических факторов предвидеть роль крепости возможно, но иногда сделать это весьма затруднительно. В качестве примера он приводил события борьбы между французскими и прусскими войсками в 1806 г. «...Можно было предвидеть, — писал Языков, — что в случае неудачных действий крепость Магдебург может способствовать отступлению прусской армии за реку Эльбу, ибо в Магдебурге находится обеспеченная переправа через реку; тогда как до начатия

войны не было возможности предвидеть, что французским силам выгодно будет занять Геру для того, чтобы овладеть сообщениями прусской армии»²⁹. Гера приобрела стратегическое значение лишь после того, как прусский военачальник герцог Карл Брауншвейгский оставил промежуток между левым флангом своей армии и хребтами Рудных гор. Если бы этого не случилось, «город Гера не имел бы вовсе стратегической важности»³⁰.

Тем не менее анализ географических факторов значительно повышает точность предположений относительно роли крепости в войне. Роль эта, как неоднократно подчеркивал Языков, может быть разной. Крепость, возведенная на единственной или на одной из немногих важных коммуникаций, способна не допустить продвижения неприятельской армии и определить ход кампании. В качестве примера Языков описывал, как небольшая крепость Бард в Альпах заставила армию Наполеона изменить маршрут³¹. Здесь же автор с удовлетворением отмечал: «Крепость Владикавказскую на Военно-Грузинской дороге миновать невозможно»³². Языков также приводил примеры, когда крепость, не преграждая путь армии противника непосредственно, сковывала часть его сил. Значительное внимание уделено в книге приморским крепостям, которые могут противостоять и армии, и флоту. Рассматривает П.А. Языков также роль крепостей в качестве баз сосредоточения и снабжения войск.

Книга П.А. Языкова и в своей теоретической части, и в части, посвященной крепостям, стала существенным вкладом в развитие отечественной военной науки. Правда, автор работы по истории Военной академии Н.П. Глиноецкий оценивал ее невысоко. «...Подполковник Языков, — писал он, — издал в 1837 году «Теорию Военной Географии», которая, однако, не имела успеха не только в литературе, но даже и в самой Академии»³³. Данное утверждение едва ли справедливо. Работа П.А. Языкова была удостоена Демидовской премии, ее перевел на немецкий язык видный специалист в области статистики И.Ф. Штукенберг. Д.А. Милютин в своей работе «Первые опыты военной статистики»³⁴ по целому ряду вопросов с П.А. Языковым полемицировал, но отнюдь не игнорировал его работы.

В один год с книгой «Опыт теории военной географии» П.А. Языков опубликовал в «Журнале путей сообщения» статью, в которой рассуждал о соотношении теории и практики в различных «искусствах», включая военное искусство³⁵.

В 1840 г. он снова обратился к проблемам военной географии и фортификации, опубликовав в «Журнале путей сообщения» небольшую заметку «Известия о новой крепости, устроенной в Тироле»³⁶. В ней речь шла о некоей возведенной австрийцами крепости Франценвердер на реке Адидже. Языков сделал вывод, что ее расположение весьма удачно в плане тактики, но стратегического значения не имеет. «...Долина, по которой пролегает путь из Вероны в Инспрук (Инсбрук. — А. М.) — рассуждал он, — ограждается совершенно сим укреплением. Должно отдать справедливость, что для сооружения крепости Франценвердер избран пункт весьма удачно, но только в отношении тактическом. В стратегическом же отношении пункт не имеет большой важности. <...> Она (крепость. — А. М.) может удовлетворить одной только цели — затруднить доступ к Испруку, главному городу Тироля. Но если бы Австрийская монархия была атакована со стороны западной, то потеря Испрука, равно как и все действия в Тироле — были бы действия второстепенные»³⁷.

Стратегический аспект расположения крепостей П.А. Языков затрагивал и в некоторых других работах. В 1841 г. им была также напечатана статья о стратегическом значении дорог и их совпадении с так называемыми «стратегическими линиями»³⁸.

В академии П.А. Языков в начале 1840-х гг. продолжал совершенствовать курс военной географии. Однако в начале 1843 г., имея чин полковника, он был назначен инспектором классов Строительного училища, учрежденного при Главном управлении путей сообщения и публичных зданий³⁹. Из-за нового назначения Языков оставил службу в академии.

Сухозанет, сообщая об уходе Языкова военному министру Чернышеву, очень высоко оценил заслуги бывшего профессора. «Он (Языков. — А. М.), — писал директор Военной академии, — был первый, который занялся у нас в России Военною Географиею, обработал этот предмет, ездил для сего на свой счет за границу и неусыпными трудами своими упрочил преподавание этой науки в Академии и на будущее время»⁴⁰.

В 1843 г. П.А. Языков был переведен на должность инспектора классов в ИКТПС, на которой прослужил до 1849 г. В этот период он выпустил ряд статей и фундаментальную научную работу «Опыт теории стратегии» в трех частях⁴¹.

В своей книге П.А. Языков вслед за К. фон Клаузевицем тесно связал стратегию, избираемую во время войны, с политикой.

По его определению, «стратегия есть искусство наивыгоднейшего употребления вооруженных сил на театре войны для достижения определенной политической цели»⁴². Он также писал: «Цель войны составляет политическую идею, определяется политическими обстоятельствами, следовательно, политика дает главное направление военным действиям»⁴³.

В самой стратегии Языков выделил два раздела, две части: теоретическую и прикладную. Стратегия как теория, по его мнению, должна заниматься исследованием и систематизацией принципов и правил подготовке к войне и ее ведения. Прикладная составляющая — умение применить полученные сведения для достижения определенных военных и политических целей. Языков полагал: «исследование вопроса: каким образом употреблять вооруженные силы на театре войны так, чтобы они произвели наивыгоднейшее действие для достижения главной цели войны? — составляет самую высшую отрасль наук военных, которая называется стратегией»⁴⁴.

В книге Языковым также предпринята попытка проанализировать факторы («элементы»), которые оказывают влияние на стратегию. Такие факторы, как он считал, многочисленны, но могут быть объединены в две группы: нравственные и физические. К первой группе Языков относил факторы политические и собственно нравственные, ко второй — материальные, географические и статистические (набор и пополнение армии, ее состав, численность, размещение и др.).

Особое внимание уделял П.А. Языков влиянию на стратегию географического фактора. Он вновь, еще более определенно, чем в «Опыте теории военной географии», высказал мысль о связи военной географии со стратегией и топографии с тактикой. «Географическое и топографическое положение, — рассуждал Языков, — есть не что иное, как видоизменение земной поверхности. По этой причине можно было бы рассмотреть географический и топографический элементы нераздельно. Однако ж должно принять в рассуждение, что топографический элемент имеет влияние исключительно на одни тактические действия; тогда как элемент географический преимущественно имеет влияния на действия стратегические»⁴⁵.

В 1849 г. П.А. Языков получил чин инженер-генерал-майора, был назначен членом Учебного комитета Главного управления путей сообщения. В 1853 г. он занимал должность председателя Статистического комитета того же Главного управления.

Вершиной служебной карьеры П.А. Языкова стало пребывание на должности директора железных дорог с 1858 по 1865 г. Стоит заметить, что именно в это время получает четкую организацию перевозка по железным дорогам войск, и, несомненно, в этом есть заслуга и П.А. Языкова.

Итак, Петр Александрович Языков внес несомненный вклад в развитие отечественной военной науки. Он по праву может считаться основоположником в России военной географии, выдвинул ряд интересных положений в теории стратегии, сыграл видную роль в развитии учебной части Военной академии и в железнодорожном деле. Предлагаемая работа является, конечно, лишь первым шагом в изучении богатого научного наследия П.А. Языкова, которое, явно, важно для понимания истории отечественной военно-научной мысли в XIX веке.

---

¹ Иминов В.Т. Военные теоретики — известные и забытые: из истории становления теории военной стратегии // Военно-исторический журнал. 2006. № 10. С. 3–9.

² Всего у А.И. Языкова и Екатерины Ивановой было пятеро сыновей (Василий, Павел, Петр, Иван, Михаил) и две дочери (Александра и Елизавета). См.: Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. II. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1887. С. 775, 777.

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 544. Оп. 1. Д. 13. Л. 134.

⁴ [Жомини А.А.]. Наука о больших военных действиях. Извлеч. из соч. ген. Жомини: *Traite dea grandes operations militaires*, под руководством самого автора подполковником Языковым: В 2 ч. СПб., 1836. Ч. 1. 506 с.; ч. 2. 354 с.

⁵ РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 13. Л. 12.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Д. 40. Л. 5.

⁹ Там же. Л. 45–55 об.

¹⁰ Там же. Л. 45.

¹¹ Там же. Л. 46.

¹² Там же. Л. 46 об.

¹³ Там же. Л. 55–55 об.

¹⁴ Языков П. О пользе крепостей (соч. подполковника Языкова) // Журнал путей сообщения. 1837. Т. 1. Кн. 6. С. 489, 490.

¹⁵ Там же. С. 523.

¹⁶ Языков П.А. Опыт теории военной географии, с приложением к избранию пунктов, для сооружения крепостей предназначенных. Сочинение подполковника П. Языкова. Ч. 1. Изложение теории. СПб.: Типография А. Воейкова и К^о, 1838. 270 с.

¹⁷ Языков П.А. Опыт теории военной географии... Ч. 2. Краткое руководство, служащее к избранию пунктов для сооружения крепостей. СПб.: Типография А. Воейкова и К^о, 1838. 200 с.

- ¹⁸ Языков П.А. Опыт теории военной географии... Ч. 1. С. V, VI.
- ¹⁹ Там же. С. VII.
- ²⁰ Там же. С. 26.
- ²¹ Там же. С. 28.
- ²² Там же. С. 37.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Языков П.А. Опыт теории военной географии... Ч. 2. С. 24.
- ²⁵ Там же. С. V, VI.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же. С. 10.
- ²⁸ Там же. С. 15, 16.
- ²⁹ Там же. С. 18.
- ³⁰ Там же. С. 19.
- ³¹ Там же. С. 39.
- ³² Там же. С. 42.
- ³³ Глиноецкий Н.Н. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба / Составил Генерального Штаба Генерал-Майор Н.П. Глиноецкий. СПб.: Типография штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1882. С. 60.
- ³⁴ Миллотин Д.А. Первые опыты военной статистики. Д. Миллотина, Ген. штаба полк. Имп. Воен. акад. проф. Кн. 1. Вступление (критическое исследование значения военной географии и военной статистики). I. Основания политической и военной системы Германского союза. СПб.: Типография военно-учебных заведений, 1847. 248 с.
- ³⁵ Языков П.А. Определение теории искусства вообще. Польза, приносимая теорией в действиях практических (сочинение подполковника Языкова) // Журнал путей сообщения. 1838. Т. 4. Кн. 3. С. 299–327.
- ³⁶ Языков П.А. Известия о новой крепости, устроенной в Тироле // Журнал путей сообщения. 1840. Т. 2. Кн. 1. С. 62–67.
- ³⁷ Там же. С. 65, 66.
- ³⁸ Языков П.А. О дорогах, составляющих стратегические линии (сочинение полковника Языкова) // Журнал путей сообщения. 1840. Т. 2. Кн. 2.
- ³⁹ Данное училище было новообразованным. Его учредили в декабре 1842 г., слив Архитекторское училище и Училище гражданских инженеров. См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Т. XVII. СПб., 1843. № 16345. С. 222–228.
- ⁴⁰ РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 252. Л. 3 об.
- ⁴¹ Языков П.А. Опыт теории стратегии. Сочинение полковника Языкова (автора Теории военной географии и приложений к одной к избранию пунктов для сооружения крепостей). СПб.: Типография Путей сообщения и публичных зданий, 1842. Ч. 1. Предварительные понятия о стратегии. 90 с.; Ч. 2. Свод стратегических истин, относящихся к рассмотрению вопроса о употреблении вооруженных сил на театре войны. 132 с.; Ч. 3. Свод стратегических истин о употреблении вооруженных сил на театре войны. 76 с.
- ⁴² Языков П.А. Опыт теории стратегии. Ч. 1. С. 27.
- ⁴³ Там же. С. 34.
- ⁴⁴ Там же. С. 3.
- ⁴⁵ Там же. С. 45.